

6.5. Выселки

Перейдя границу Кубани, Добровольческая армия, никем не тревожимая, преодолела маршем 12 километров и к вечеру 23 февраля (8 марта) прибыла в станицу Плоскую, в которой и заночевала. Казаки встретили добровольцев приветливо, многие отказывались от денег за постой.

С утра 24 февраля (9 марта) колонна двинулась на Незамаевскую и в полдень достигла села Ново-Ивановки, где был устроен привал. К 17 часам Армия вошла в Незамаевскую, одну из самых богатых станиц Кубани. Добровольцев вновь ожидал радушный приём, к тому же были дни масленицы.

Армия отдыхала. Корнилов уже под вечер выступал перед казаками на сходе, который принял постановление о выделении в распоряжение Командующего сотню пеших и конных казаков. Видимо, на настроении станичников уже начала сказываться близость Тихорецкой.

25 февраля (10 марта) добровольцы двинулись на станицу Весёлую²⁴³, в которой была организована днёвка. Дальнейшее движение к Екатеринодару приводило Армию к железной дороге. Пересекать её предстояло между двумя узловыми станциями, Тихорецкой и Сосыкой, согласно агентурным данным, занятыми крупными силами противника. Корнилов предполагал выйти к полотну ночью и направил часть конницы для демонстрации ложного движения в западном направлении.

В 20.00 уже в темноте на сборном пункте вновь выстраивалась походная колонна. От Весёлой²⁴⁴ добровольцы вначале

---

²⁴³ Вскоре после выхода из Незамаевской, шедший в арьергарде на некотором удалении от основных сил, Чехословацкий батальон был атакован кавалерией противника численностью до двух эскадронов. Нападение было отбито перекрёстным пулемётным огнём с большими потерями для атакующих. За «дело» Корнилов выделил пулемётчикам 5000 руб.

²⁴⁴ На выходе из Весёлой к Армии присоединилась группа офицера Новочеркасского кадетского корпуса полковника Биркина (шестеро конных и тринадцать пехотинцев на подводах), оставившего отряд Попова и решившего присоединиться к Добровольческой армии. К Лежанке группа подошла, когда село уже вновь заняли большевики. Дальнейший путь продолжала в тёмное время суток окольными дорогами, но добровольцев всё же догнала. В Новолешковской Биркин представился Корнилову, чины его группы были

двигались на запад, на Павловскую. В авангарде под общим командованием Маркова шли Офицерский полк, Техническая рота, Юнкерский батальон и 1-я батарея. Двигались по малоезженной просёлочной дороге, едва различимой в ночной степи, в направлении на Новолеушковскую. В какой-то момент колонна встала. Из-за оттепели дорога у моста по обоим берегам неширокой степной речки Тихонькой оказалась частично размытой и превратилась в трясины. Офицерский полк прошёл без задержки, но орудия преодолеть заболоченные участки не могли. Миончинский распорядился рубить росший рядом кустарник и устраивать гать. Подошла Техническая рота, и дело пошло на лад. Добровольцы вязали фашины, укрепляли мост. Всё же работы заняли не менее двух часов. Наконец орудия прошли по импровизированной гати, перешли на другой берег и оказались на твёрдом грунте.

У хутора Упорного, не прекращая движения, колонна повернула резко к югу²⁴⁵. Уже светало. Едва вышли из хутора, сразу же увидели станицу Новолеушковскую, к которой и направились. Далеко вправо раздались взрывы. Это высланная конная команда взорвала со стороны Сосыки²⁴⁶ железнодорожные пути.

Армия выдвинулась к переезду, части одна за другой пересекали железнодорожное полотно и после 10-ти минутного отдыха в станице уходили в степь. Лишь «корниловцы», прикрывая колонну, частью сил заняли станцию. Тут же были спилены телеграфные столбы и порублены провода.

Корнилов с Марковым находились у переезда и пропускали колону. В это время со стороны Сосыки подошёл блиндированный поезд²⁴⁷. Он вынужденно остановился у взорванного полотна и открыл огонь по станции и переезду. Вначале снаряды

распределены по частям. Конники – в кавалерийскую часть, пехотинцы – соответственно в 4-ю роту Офицерского полка.

²⁴⁵ В темноте обоз оторвался от общей колонны и продолжал движение в западном направлении. Не дойдя до станицы Павловской трёх километров, уже в зоне видимости, обоз повернул назад и избежал захвата. Возможно, эта случайность, едва не обернувшаяся трагедией, послужила дополнительной демонстрацией ложного движения Армии к Павловской и Сосыке.

²⁴⁶ По свидетельству Я. Александрова такая же команда подорвала пути и со стороны Тихорецкой.

²⁴⁷ Из состава 1-го Революционного отряда Д.П. Жлобы.

ложились с недолётом, но каждый раз всё ближе. 1-я батарея как раз проходила переезд. Удивлённый отсутствием распоряжений командир батареи сам обратился к генералу Маркову с просьбой открыть ответный огонь. Марков пояснил, что командир дивизиона доложил о невозможности действенной стрельбы из-за дальности расстояния. Миончинский, опровергая это утверждение, настаивал на своём. Марков приказал открыть огонь.

Орудия развернулись у переезда. Первый же снаряд лёг на путях перед паровозом. Бронепоезд отошёл, укрывшись за посадкой, но обстрела не прекращал. 2-е орудие поручика Казанли выдвинулось на полтора-два километра по направлению к бронепоезду, стало на открытой позиции и возобновило огонь. Бронепоезд вновь отошёл. Завязалась артиллерийская дуэль. Вскоре Казанли из-за близких разрывов вынужден был сменить позицию, но в результате его действий обстрел станции и переезда прекратился. Армия благополучно пересекла железную дорогу. Едва последняя рота ушла с переезда, 1-я батарея взялась на передки и заняла своё место в отходившей колонне. Очевидцы свидетельствуют, что настроение было превосходное. Добровольцы восхищались Корниловым, сумевшим так удачно перейти железную дорогу, и выражали уверенность, что на богатой, плодородной Кубани большевизм не успел ещё пустить глубокие корни, и войти в Екатеринодар Армия сумеет *без серьёзных больших боёв*.

Корниловский полк, вставший в голову колонны 26 февраля (11 марта) занял станицу Новолеушковскую, где и заночевал²⁴⁸. В темноте на выставленную у мельницы заставу «корниловцев» вышел обоз с оружием. Атака добровольцев явилась для красногвардейцев полной неожиданностью. Застигнутые

²⁴⁸ В этот день Корнилов приказал Гершельману, чей дивизион успел вернуться из Задонья и присоединиться к Армии, выделить в разъезд 20 офицеров его дивизиона, с наступлением темноты проследовать в Новодоцецкую, захватить станичного атамана и доставить его в штаб Армии, что и было выполнено. Разоружив нарвавшееся на них в степи охранение из казаков-фронтоников, добровольцы разыскали в станице и атамана, проводившего совещание в собственной избе. Захваченных казаков отпустили вместе с лошадьми, забрав лишь оружие, атамана препроводили к Корнилову.

врасплох, они не оказали никакого сопротивления. На дороге осталось несколько десятков убитых и пять подвод с винтовками и патронами. Остальные рассеялись. Офицерский полк из-за задержки 1-й батареи, вновь преодолевавшей заболоченный участок дороги, пришёл в станицу лишь под утро и после короткого отдыха двинулся дальше.

К вечеру 27 февраля (12 марта) Армия заняла станицу Ирклиевскую, в которой и заночевала. За 36 часов добровольцы прошли свыше 50-ти километров. Большинство спало лишь урывками. По полученным от казаков сведениям в лежащей на пути станице Березанской была организована оборона и вырыты пять рядов окопов. Учитывая накопившуюся усталость людей и неизбежность боя, Корнилов предоставил Армии суточный отдых.

На рассвете 1(14) марта²⁴⁹ колонна стала вытягиваться из станицы. Вновь авангард составлял Корниловский полк, а Офицерский с приданными частями и 1-й батареей следовал с «главными силами». Некоторые офицеры восприняли это болезненно, но дело было, конечно, не в недоверии Верховного. Корнилов всего лишь опробовал поочерёдно различные части и старался, насколько это возможно, равномерно распределить выпавшие на их долю тяготы и лишения похода.

Головной в Корниловском полку шла 2-я рота. Едва она, развернувшись в цепь, начала подниматься на гребень к окопам большевиков, из них открыли огонь. Первым же выстрелом был убит командир роты князь Чичуа²⁵⁰. Тело положили поперёк седла и повезли в тыл...

Корнилов приказал Неженцеву развернуться правее и атаковать левый фланг противника. В центре справа и слева от дороги уже разворачивался Офицерский полк. Слева скапливался для атаки дивизион Гершельмана. Добровольцы пошли вперёд мерным шагом, не ложась, с винтовками на ремне. Красногвардейцы встретили их ожесточённым ружейно-пулемётным ог-

²⁴⁹ В этот день советские войска заняли оставленный Кубанским отрядом Екатеринодар.

²⁵⁰ Он был одним из первых, прибывших в распоряжение Неженцева в мае 1917 г.

нём. Но добровольческие цепи приближались, «корниловцы» обходили оборонительные позиции с фланга, а главное, слухи о разгроме в Лежанке по всей видимости уже достигли Березанской. Нервы её защитников не выдержали. То там, то тут по одиночке и группами они начали отбегать от окопов к станице. Наконец, бросая винтовки и пулемёты²⁵¹, побежали все. Тут же с левого фланга в их ряды врезались кавалеристы Гершельмана, порубили бегущих и, обойдя Березанскую, преследовали в степи тех, кто успел её покинуть²⁵². Остальных вылавливали в занятой уже станице. Солдат расстреливали на месте, молодых казаков, пошедших с большевиками, «старики» пороли прямо на площади. Крестьянские дома в большинстве пустовали. Их обитатели попрятались в близлежащих рощицах.

Наутро Армия продолжала движение и к 15 часам 2(15) марта сосредоточилась в станице Журавской²⁵³. Здесь узнали о неудачном для кубанцев бое под Выселками и об их отступлении к Екатеринодару. Разведка также донесла, что Выселки заняты крупным отрядом противника. Ещё утром на станцию были двинуты Корниловский полк и дивизион Гершельмана. На подходе большевики, обороняющие станцию, открыли сильный огонь, но стремительной атакой 3-го батальона полковника Индейкина, поддержанной 2-й и 3-й батареями, были сбиты²⁵⁴. На станции были взяты до 30 пленных, а также захвачены два зарядных ящика и четыре пулемёта. После 3-часового отдыха «корниловцы» перешли на хутор Казаче-Малёванный, передав оборону Выселок подошедшему дивизиону Гершельмана.

К месту ночёвки полк подошёл к 19 часам, но к этому времени ситуация резко изменилась и не в лучшую для добро-

²⁵¹ Свежеиспечённые прапорщики 1-й батареи обнаружили в окопах «цейсовскую» трубу, тут же принятую на вооружение.

²⁵² Из-за малочисленности добровольческой кавалерии большая часть красногвардейцев успела выйти из-под удара.

²⁵³ Офицерский полк в Березанской не останавливался и вслед за конным дивизионом проследовал в Журавскую 1(14) марта.

²⁵⁴ В связи с возможностью нахождения на ст. Выселки советских бронепоездов к бою изготовилась 1-я батарея. 2-е орудие стало на позицию на окраине Журавской, 2-е выдвинулось к самому полотну железной дороги напротив Выселок.

вольцев сторону. Конный дивизион был со станции выбит²⁵⁵. «Корниловцы» выставили заслоны на Выселки и Кореновскую и ожидали дальнейших приказаний.

Несмотря на множившиеся слухи об эвакуации Екатеринодара, Корнилов надеялся, что эта информация недостоверна, и столица Кубани остаётся под контролем Краевого правительства. Исходя из этого он и действовал. Армия уже не избегала железной дороги, а напротив, должна была выйти к ней, занять крупную станцию и рывком, возможно даже, в эшелонах, достигнуть Екатеринодара, где и соединиться с Кубанскими войсками. Предполагалось при этом, что фронт, удерживаемый Кубанским отрядом, находится где-то южнее Кореновской, что и определяло маршрут дальнейшего движения.

Однако до тех пор, пока красногвардейский отряд, занявший Выселки, нависал над флангом и тылом Армии, следовать дальше было невозможно. Корнилов приказал генералу Богаевскому силами Партизанского полка к утру атаковать и очистить станцию. Богаевский назначил сбор полка, разбредшегося для ночлега по разным концам Журавской, на 3 часа ночи²⁵⁶. Однако люди настолько устали, что физически не могли подняться. Многие, пробудившись, не успев встать на ноги, тут же

---

²⁵⁵ В этот раз исполнительный обычно Гершельман проявил беспечность. Он не озаботился подорвать пути со стороны Тихорецкой, и когда с этого направления подошёл бронепоезд и открыл артиллерийский огонь, оставил станцию и отвёл дивизион на хутора у Журавской. Более того, о том, что станция оставлена, Корнилову доложил не Гершельман, а полковник Краснянский, который лично на повозке ездил к Выселкам на разведку и едва не был захвачен. Станция, посёлок и кирпичное здание паровой мельницы были заняты подвезённой из Тихорецкой в эшелонах пехотой 39-й дивизии и отрядом матросов. Отдельные источники говорят об участии в бою за Выселки части Стрелкового полка 4-й кавдивизии, прибывшего по железной дороге из Ростова. Корнилов, посчитав, что дивизион очистил Выселки без серьёзного напора противника, устно и в приказе выговорил Гершельману весьма неприятные «энергичные замечания». Более того, по свидетельству Деникина, Гершельман был от командования отрешён.

Впрочем, конницы было мало, кавалерийских командиров – и того меньше. И вскоре Корнилов восстановил полковника в должности.

²⁵⁶ По другим данным сбор был назначен на 12 ночи, но люди валились с ног от усталости, ложились, где придётся, и тут же засыпали. Богаевский, учитывая их состояние, дал несколько часов на отдых.

засыпали вновь. Лишь с помощью офицеров-фронтовиков, которых в полку было немного, удалось вывести части на сборный пункт. Не подошла лишь сотня есаула Лазарева. Возможно, в разбросанных на большой площади хуторках её просто не смогли найти.

В 4 часа 3(16) марта колонна Партизанского полка стала выдвигаться к Выселкам. У станции уже на рассвете полк развернулся в боевой порядок. Цепи партизан поднялись на гребень и в полной тишине начали спускаться к станции, как и всегда, не ложась. Справа продвигались цепи «чернецовцев», слева – 1-я сотня Краснянского. Партизан поддерживала 4-я батарея полковника А.Н. Третьякова. Едва орудия стали на позицию и выпустили первые гранаты, как в воздухе раздался звук кавалерийской трубы, игравшей тревогу и сбор. И тут же не утративший бдительности советский отряд открыл по партизанам убийственный ружейно-пулемётный огонь. Стреляли из станционных построек, из прилегающих зданий, из вырытых за ночь окопов. Из оставшегося справа укрытого в лощине массивного здания вальцовой паровой мельницы несколько пулемётов посылали одну за другой длинные очереди во фланг подходивших к посёлку цепям. Стреляли и орудия стоявшего на станции бронепоезда.

Какое-то время полк пытался ещё наступать. «Чернецовцы» даже ворвались в посёлок, но были выбиты матросами и стали отходить. На утреннем небе почти не было облаков, и встающее солнце било своими лучами добровольцам в глаза. Защитники Выселок, которых было намного больше, расстреливали «партизан» на выбор, и цепи, наконец, залегли. Большевики под прикрытием стрелков выдвинули станковый пулемёт и энергично и смело стали заходить во фланг «краснянцам». Часть добровольцев выдвинулась навстречу и завязала перестрелку. В этот момент ранение получил сам полковник Краснянский²⁵⁷. В командование 1-й сотней вступил войсковой старшина Ермолов, который и довёл бой до конца.

²⁵⁷ 4(17) марта полковник Краснянский скончался в походном лазарете от пулевого ранения в грудь и похоронен был вместе с остальными в станице Кореновской. В командование 1-й сотней вступил старший по чину полковник П.К. Писарев.

В резерве у Богаевского оставалась лишь подошедшая, наконец, 2-я сотня есаула Лазарева. О том, чтобы взять Выселки силами Партизанского полка не было уже и речи. Но понял это и Корнилов и поспешил принять меры. На помощь Богаевскому подходил уже Офицерский полк с 1-й батареей и приданной Технической ротой.

Развернувшись в боевой порядок, пропуская через себя отступавших «партизан», роты поднялись на гребень и здесь столкнулись с наступавшими цепями большевиков. С расстояния в 50 шагов «марковцы» ударили в штыки. После короткого рукопашного боя противник был опрокинут и спешно отступил к станции. Цепи Офицерского полка пытались его преследовать, но встреченные огнём, вынуждены были залечь.

И вновь большевики, накопившись за постройками, попытались перейти в контратаку. К генералу Маркову, бывшему в цепи, подскакал в этот момент командир Баклановской сотни есаул Г.П. Власов и запросил указаний²⁵⁸.

– Очень рад видеть вас, есаул!.. – ответил Марков. – Как нельзя вовремя подошли. На наш левый фланг наступают матросы... Как бы до штыков не дошло! Атакуйте их, только поскорее.

Слушаюсь, Ваше Превосходительство! – есаул отдал честь, вспрыгнул в седло и, круто повернув коня, поскакал к своей сотне. Через несколько минут Баклановская сотня, которая насчитывала не более 40 сабель, развернувшись лавой, устремилась в атаку. «Баклановцы» ворвались в ряды наступающих матросов, вырубали их и обратили контратакующего противника в бегство. В атаке под Власовым был застрелен конь. Есаул вскочил на ноги, зарубил стрелявшего в него моряка, но был убит его товарищами²⁵⁹. очевидцы утверждают, что после ата-

²⁵⁸ Сотня шла за дивизионом Глазенапа, и когда тот проследовал по вызову Корнилова, оказалась непосредственно за штабом Офицерского полка.

²⁵⁹ Несколько иначе описывает происшедшее бывший при сотне священник: «...я издали видел, – вспоминает он, – что конь командира стоял на трёх ногах, а начальник рассматривал рану, стоя спиной к полю... Командир не замечал, что творилось вокруг и не видел, как за его спиной лежавший на земле красногвардеец поднялся и со штыком наперевес направился к Власову, который по-прежнему сосредоточил своё внимание на ране коня, не замечая грозившей ему опасности.

ки потрясённые казаки столпились у тела своего командира и не двигались с места. Многие рыдали.

Но их атака переломила ход боя. Баклановская сотня практически уничтожила отряд моряков, которые шли в первых рядах и увлекали за собой остальных. Пользуясь замешательством противника, офицерские цепи поднялись и устремились к станции.

Вторым фактором, решившим поворот боя, явились действия 1-й батареи. Нетрудно было понять, что без занятия «вальцовки» весь правый фланг добровольцев не может продвигаться вперёд. Именно на ней сосредоточил поначалу Миончинский всё своё внимание. Батарея на рысях проскочила за лёгшую цепь «чернецовцев». Орудия под обстрелом стали на позиции и открыли огонь. Связисты протянули провод к подобравшемуся поближе к мельнице Миончинскому. Видимо, он был недоволен попаданиями. Орудия взялись на передки и выдвинулись ещё чуть ближе. От них до «вальцовки» было теперь не более 400 метров, дальше под пулями продвинуться было невозможно. Несколько прямых попаданий в оконные проёмы сделали своё дело. Солдаты побежали к станции, оставшиеся в строю «чернецовцы» поднялись и устремились вперёд. Едва «вальцовка» была взята, батарея перенесла огонь на станцию. Советский бронепоезд отвечал из обоих своих орудий, но вынужден был укрыться за постройками.

От хутора Казаче-Малёваного развернулись в цепи и пошли

...и только в последний момент, когда красный находился на расстоянии штыкового удара, командир обернулся и увидел перед собою штык, но было уже поздно, он не мог отвести удар.

Штык красного вонзился в живот Власова. Даже в этот жуткий момент командир не растерялся и, схватив левой рукой дуло винтовки, ещё дальше вонзил в свой живот штык, чтобы приблизить врага, державшего приклад винтовки. Он правой рукой, в которой держал шашку, нанёс удар по голове красному... Первым свалился красный, а на него сверху – наш командир.

...оба были мертвы – Власов со штыком в животе, а под ним красный с рассечённой до шеи головой. Около Власова стоял верный конь с застывшей слезой в выпуклых глазах... Стоял он на трёх ногах, вздрагивая всем телом от пулевой раны в правое заднее стегно, а около на земле сидел вестовой, спрятав лицо в коленях, и по вздрагивающим плечам видно было, что он беззвучно рыдал...»

к станции 5-я и 6-я роты Корниловского полка, которые вёл командир 2-го батальона полковник Мухин²⁶⁰. Опасаясь остаться в окружении, солдаты стали отступать. Их обстреливали «корниловцы» и «партизаны». Выехала на окраину посёлка и 1-я батарея и дала несколько выстрелов по отходившим на восток большевикам. Бронепоезд вырвался со станции и на всех парах ушёл в сторону Тихорецкой. Тут и там какое-то время раздавались одиночные выстрелы. «Случайных» пленных расстреливали на месте.

Выселки были заняты вновь. Советский отряд, оборонявший станцию, понёс чувствительные потери. Только матросов, увлекавших за собой остальных, погибло на поле боя до 150 человек. Но и добровольцы недосчитались многих. В одном лишь Партизанском полку выбыло из строя до 80 бойцов²⁶¹. Из них 36 убитыми. Были потери и у «марковцев». Две роты «корниловцев» потеряли 7 человек ранеными.

Выяснилось, что Выселки вместе с моряками и подразделениями 39-й дивизии оборонял также и отряд казаков станицы Суворовской²⁶². Сам характер упорного, далеко не сразу решившегося боя заставлял задуматься о многом. Очевидным было, что лёгких побед над лишёнными должного управления толпами ополченцев в дальнейшем ожидать не приходится. В Выселках противник проявил упорство, решительность и известную организованность. Против добровольцев воевала теперь не Красная гвардия, а, в значительной мере, строевые части²⁶³.

²⁶⁰ По утверждению М.Н. Левитова днём 3(16) марта к командиру Корниловского полка на хутор Казаче-Малёванный прибыла депутация казаков из станицы Кореновской. Они просили Неженцева занять силами полка станицу, к которой по их сведениям должны были подойти советские войска из Екатеринодара. Неженцев готов был немедленно выступить к Кореновской, но занятие Выселок большевистским отрядом из Тихорецкой заставило его отказаться от задуманного.

²⁶¹ В числе других ранен был также и Курочкин. В десятый раз.

²⁶² Часть сил Офицерского полка расположилась в Суворовской на ночлег. Корнилов приказал за постой и продукты питания жителям станицы не платить.

²⁶³ После боя Марков повторил приказ нашить на головные уборы полосы белой материи. Офицерские и солдатские шинели в бою были практически неразличимы, погоны просматривались лишь днём.

Тем не менее, Корнилов не отказывался ещё от прорыва к Екатеринодару. То, что Кубанский отряд здесь же, в Выселках, потерпел поражение, внушал даже некоторый оптимизм. Эта неудача подтверждала сам факт его существования. В слухи же о занятии столицы Кубани большевиками верить не хотелось.

Офицерский полк с Технической ротой и 1-й батареей ночевал в занятых Выселках. Две роты «корниловцев» отошли к своему полку на хутор Казаче-Малёванный. Остальные возвратились в Журавскую.

6.6. Кореновская

Согласно добытым сведениям, в Кореновскую, от которой до Екатеринодара по прямой было не более 70 километров, большевики стянули до 10 тысяч бойцов с многочисленной артиллерией и двумя блиндированными поездами. Командовал отрядами сам Сорокин²⁶⁴. Его войска задержались в городе на два дня и сразу же выступили навстречу добровольцам. И вновь ядром группировки был Выселковский полк.

На рассвете 4(17) марта Армия двинулась на Кореновскую. Основные силы шли от Журавской по грунтовой дороге, имея в арьергарде Юнкерский батальон. Уступом влево вдоль полотна железной дороги продвигались «марковцы». Впереди – Офицерский полк с 1-й батареей, замыкала колонну Техническая рота²⁶⁵. В Выселках задержалась полковая подрывная команда, которая перед уходом испортила на станции и в непосредственной от неё близости железнодорожные пути, подорвала мосты и стрелки, на время обезопасив Армию со стороны Тихорецкой.

От Выселок промчался на коне Марков. Поздоровался с Технической ротой и, сбавив шаг, некоторое время проезжал рядом с колонной:

²⁶⁴ Через несколько дней по занятии Екатеринодара, в городе состоялось так называемое «собрание делегатов воинских частей», призванное упорядочить структуру управления советских войск. Делегаты утвердили Автономова в качестве начальника всеми отрядами Красной гвардии. Его помощником (заместителем) был избран Сорокин. Посуществу, была подтверждена та иерархия, которая де-факто успела уже сложиться и так.

²⁶⁵ По замыслу Корнилова колонна Маркова должна была обойти правый фланг противника и этим решить участь боя за Кореновскую.